

Как выбирают лидера страны в современной Японии (на примере Коидзуми Дзюнъитиро)

Э. В. Молодякова

В японской конституции нет ясного определения понятия «глава государства». Главой государства обычно является лицо, которое формально занимает высшее место в иерархии государственных институтов и осуществляет верховное представительство страны во внутриполитической жизни и на международной арене. В большинстве государств функционирует единоличный глава государства: либо наследный монарх при монархической форме правления, либо выборный президент при республиканской форме правления.

В Японии император, который «является символом государства и единства народа», лишен властных полномочий, а его статус четко определен в Основном законе. Полномочия, которые согласно конституционно-правовой теории традиционно исполняет глава государства, здесь принадлежат премьер-министру. В конституции предусмотрено избрание премьер-министра из числа членов парламента (ст. 67), а результаты голосования утверждаются парламентской резолюцией. По традиции главой кабинета министров становится лидер парламентского большинства, которое, как известно, вот уже на протяжении 50-ти лет прочно удерживает Либерально-демократическая партия (ЛДП). Если обе палаты парламента предлагают на этот пост разные кандидатуры, или палата советников в течение 10 дней не предложит свою кандидатуру, то решение палаты представителей становится решением парламента (п. 2, ст. 67).

Избрание премьер-министра довольно формальная процедура, но на самом деле в политической жизни страны – это сложный многоступенчатый процесс. Он приобрел особую значимость во второй половине 90-х годов в связи с проведением административной реформы. Ее главными целями были: реорганизация министерств и управлений в канцелярию кабинета министров и 12 министерств и управлений и осуществление мер по укреплению руководящей роли премьер-министра в правительстве. Как всегда, была создана юридическая база этой крупной организационной перестройки. Совет административной реформы подготовил проект Основного закона о реформе министерств и управлений, который был принят парламентом в июле 1998 г. Положения этого закона были конкретизированы в 17 правительственных законопроектах, одобренных парламентом в июле 1999 г.

В ходе правительственной реформы первостепенное место уделяется изменениям, которые призваны усилить лидерство премьер-министра и

обеспечить его личное и правительственное политическое руководство. Наиболее важным является признание за ним инициативы в определении «принципиального курса по важным политическим делам кабинета», под которым понимается вся совокупность внутри- и внешнеполитической деятельности. Результатом реформы стало более четкое определение руководящей роли премьер-министра как главы государства в проведении государственной политики. Изменение структуры и функций ряда учреждений, которые помогают премьер-министру в его практической деятельности, позволяют ему воспользоваться расширенным правом на личное политическое руководство и стать реальным лидером страны.

Рассмотрим, как протекает процесс выбора лидера правящей Либерально-демократической партии и соответственно премьер-министра в настоящее время. Это представляется особенно интересным, поскольку последние пять лет страну возглавлял весьма неординарный политик, Коидзуми Дзюнъитиро – 28-й премьер-министр в послевоенной Японии и 20-й председатель ЛДП – третий (после Ёсида Сигэру и Сато Эйсаку) премьер-должитель на политическом Олимпе страны. Такое «долгожительство» обычно связано с соответствующими социально-экономическими условиями в каждой конкретной ситуации.

До того, как одержать победу на выборах председателя ЛДП, Коидзуми дважды участвовал в таких выборах в 1995 г. и 1998 г., и каждый раз уступал тогдашнему лидеру Хасимото Рютаро. Став премьер-министром в 2001 г., он провозгласил свой знаменитый лозунг «Изменим ЛДП. Изменим Японию» и определил приоритеты своей политики, заявив при этом, что не будет «священных коров» и ничто не застраховано от преобразований. Другими словами, нынешний премьер, приверженный реформам еще с начала 90-х годов, сделал их стержнем проводимой политики и, что особенно важно, решил посягнуть на структуру правящей партии.

Ни у кого не вызывает сомнения, что Япония является страной зрелой демократии, где она приняла необратимый характер, а высокая степень стабильности правительственной структуры обеспечивается не только высоким качеством законов, но и тем, что структура каждого правительственного органа определяется законом и все перемены обсуждаются в парламенте.

Обратимся к политической ситуации современной демократической Японии. Как известно, главное состоит не в том, чтобы ввести представительную демократию в своей стране ради нее самой, а в том, чтобы обеспечить ей нормальное функционирование в соответствии с социально-экономическими и политическими реалиями. В Японии сложилась своя особая модель демократии, на которую огромное влияние оказали социокультурные особенности народа, этико-правовая специфика, традиции политической культуры. Хотя японская демократия имеет все необходимые юридические основания и институты, необходимые для нормального функционирования, нельзя не заметить ее историческое своеобразие. Япония, как и другие

азиатские страны, заимствовала западные политические структуры, но их содержание под влиянием конкретной политической практики претерпело серьезные изменения.

В результате стремительного усвоения достижений западных стран в Японии сложилась политическая система, наделенная специфическими чертами, которые выделяют ее в общемировом ряду. Одна из этих черт – долготетное нахождение у кормила власти Либерально-демократической партии, обеспечивающее, в частности, определенное превалирование исполнительной власти над законодательной. Парламент в Японии не столь влиятелен, как, например, аналогичный орган в Англии или конгресс в США. Драма, «разыгрываемая» в парламенте, в силу особенностей японской политической культуры (когда решения принимаются путем кулуарных переговоров, согласований, увязок и утрясок мнений различных групп, в результате чего достигается консенсус) пишется вне этой общенациональной сцены, в парламентских, партийных и правительственных кабинетах, что делает ее практически недоступной для публичного контроля¹.

Такие особенности японской демократии, как, например, отмеченное превалирование исполнительной власти над законодательной, а также всевластие бюрократии, ангажированность некоторых СМИ, нарушение выборного законодательства, иногда порождают сомнения на ее счет. Но фундаментальные основы демократии – регулярность проведения выборов, действенность вынесения вотума недоверия правительству, способность к реорганизации той же избирательной системы – сохраняются в неприкосновенности. Кроме того, существует механизм защиты демократических принципов, пусть и не всегда работающий с нужной эффективностью.

За годы правления ЛДП сменилось два десятка премьер-министров, но и политическая система, и генеральный политический курс оставались неизменными, ибо во власти оставалась одна и та же консервативно ориентированная элита. Недаром известный политолог Т. Иногути охарактеризовал японскую демократию как «демократию караокэ» (исполнители меняются, а песня остается)².

В Японии успешно на протяжении десятилетий действует модель доминантной партии. Однако она успешно действует в условиях именно японского типа демократии, неизменно обеспечивая власть консервативно ориентированной политической элиты, даже в период краткосрочного нахождения ЛДП в оппозиции. Партия практически срослась с административным аппаратом, стабильно получает достаточное число голосов для формирования однопартийного или с привлечением какой-либо небольшой партии коалиционного правительства.

¹ См. подробнее: Молодякова Э. В. «Неординарная» демократия в Японии. – Япония: мифы и реальность. М., 1999, с. 160–166.

² Иногути Такаси. Караокэ сэйдзи кара но дассицу (Из политики караокэ). – This is Yomiuri. 1995, февраль, с. 62–71.

Несмотря на единоличное правление ЛДП, японское общество выглядит в целом плюралистическим, поскольку в нем свободно действуют различные политические партии и объединения, и каждая политическая сила занимает свою нишу. Однако стоит заметить, что в стране никогда не было оппозиции, равновеликой правящей партии. В парламенте она, как выразился известный политолог К. Вольфен, по большей части играла роль хора в греческой трагедии. Несмотря на большинство мест в парламенте, ЛДП старается избегать лобовых столкновений с оппозицией и предпочитает достигать консенсуса.

Как известно, основой создания правящей Либерально-демократической партии послужило объединение в одну структуру трех фракций из Либеральной партии и пяти из Демократической. Из них жизнеспособными оказались лишь четыре фракции, а остальные были распущены еще в 60–70-е годы. Процесс их переформирования идет постоянно. Первоначально фракции представляли собой достаточно независимые от центрального руководства объединения с жесткой дисциплиной и субординацией, подчиненностью лидеру, со своими финансовыми средствами. Постепенно политические различия между фракциями (в целом весьма несущественные) стирались, а личностные отношения ослабевали. Подвижный характер отношений между ними, перетекание их членов из одной фракции в другую позволяет правящей элите в случае необходимости относительно свободное маневрирование.

Во фракции входит большинство депутатов обеих палат парламента от ЛДП. Для депутатов палаты представителей принадлежность к какой-либо фракции практически обязательна, ибо без такой поддержки молодому политику весьма затруднительно получить мандат депутата. Фракционность партии в первую очередь была связана с многовариантностью финансовой поддержки, что привело к симбиозу политиков, бюрократии и бизнеса. Немаловажную роль играют социопсихологические особенности японцев, проявляющиеся в патернализме и групповом сознании.

Борьба между фракциями идет не на идеологическом или доктринальном уровне. Это – борьба за право в данный момент возглавить партию и правительство. Достижение альянса соперничавших фракций, соблюдение баланса сил всегда были залогом успеха в борьбе за высший пост в партии. Данное условие, несмотря на формальный роспуск фракций в 1977 г., в принципе сохраняется, и фракции продолжают существовать. Именно этим фундаментальным положениям функционирования политической системы бросил вызов нынешний премьер-министр³.

Еще в 1997 г. был изменен порядок избрания председателя ЛДП. Ранее это происходило на партийном съезде, большинство делегатов которого составляли депутаты парламента. Теперь депутаты и представители с мест

³ Молодякова Э. В. Япония 90-х годов: кризис власти или политической элиты? – Япония 90-х: кризис власти или временные сбои? М., 1998, с. 133–136.

голосуют раздельно, но решающее слово остается в принципе за парламентариями. Новая формула подсчета голосов повысила число и соответственно вес голосов членов партии с мест.

В Японии премьер-министры меняются гораздо чаще, чем в других развитых странах. Это связано с тем, что они одновременно являются председателями правящей партии, которые ранее избирались на два, а ныне — на три года. Коидзуми не случайно пришел к руководству партией и правительством именно в апреле 2001 г.. Целый ряд факторов и, в первую очередь, положение в самой Либерально-демократической партии, которой на предстоявших летом того же года выборах в палату советников угрожал провал, повлияли на выбор лидером партии и правительства именно Коидзуми. Выборы тогда проводились из-за отставки Мори Ёсио, срок полномочий которого истекал в сентябре того же года. Сам Коидзуми во время предвыборной кампании на пост председателя партии обратился со своей программой непосредственно к простым членам партии, заручившись, безусловно, и поддержкой определенных фракций. Он подверг критике фракционность ЛДП и пообещал коренным образом изменить это положение. Такой маневр позволил ему получить ошеломляющую поддержку делегатов с мест, которых долгие годы «прикармливали» ветераны партии. Это было своего рода народное голосование, позволившее ему одержать убедительную победу над постоянным соперником Хасимото еще в первом туре голосования. Это сыграло решающую роль и в общей победе над Хасимото и его фракцией, которая долгие годы успешно контролировала партию.

Второй тур голосования в парламенте стал в принципе формальной процедурой, хотя именно здесь отношение к новому премьеру было наиболее критическим. В целом за Коидзуми было подано 298 голосов из 484. Согласно опросу общественного мнения, проведенному агентством Кёдо цусин, его поддерживали 86,3% респондентов, 29% заявили, что ожидают от него важных политических преобразований, лишь 6% высказали сомнения относительно результативности его деятельности⁴.

Выдвижение популярного у электората, популистски настроенного политика, выделяющегося своим неординарным внешним видом и своеобразной манерой поведения, было вынужденным, но хорошо просчитанным ходом. Успех Коидзуми на выборах обеспечивал сохранение власти в руках либерал-демократов, а неудачу можно было списать на его счет. Новый премьер пользовался поддержкой не только молодых членов партии, но и значительной части населения, живущего ожиданием перемен. На его хорошо раскрученную репутацию и возлагались немалые надежды ЛДП. Коидзуми старательно позиционировал себя, как эксцентричного политика, любой ценой добивающегося популярности у избирателей.

Однако путь его прихода во власть показал, что он прекрасно ориентируется во внутрипартийных фракционных делах и умеет играть по правилам.

На первых для себя выборах на пост председателя партии Коидзуми проиграл Хасимото с убедительным «счетом» — 303 против 87 голосов. На вторых выборах, в 1998 г., на этот пост претендовал К. Обути, не самый влиятельный политик в партии, у которого были сильные конкуренты: один из старейших и опытейших деятелей С. Кадзияма и молодой реформатор Дз. Коидзуми, за которого выступало молодое поколение либерал-демократов. Однако Обути сумел договориться о поддержке своей кандидатуры не только собственной фракцией, но и очень влиятельной фракцией К. Миядзава, а также персонально этим старейшиной ЛДП. Кроме того, он обеспечил себе голоса бывшего в то время генеральным секретарем ЛДП К. Като и группы молодых либерал-демократов во главе с перспективным политиком Т. Ямадзаки. Итог — победа К. Обути. Достижение альянса соперничавших фракций, соблюдение баланса сил всегда были залогом успеха в борьбе за высший пост в партии. К третьей попытке Коидзуми оказался подготовленным.

Безусловно, стиль действий нового премьера отражал его личностные качества. Он сразу же стал действовать весьма оперативно, в агрессивной манере, добиваясь осуществления поставленных задач, оправдывая вполне заслуженную репутацию реформатора и человека склонного к неординарным решениям. Используя благоприятную для себя расстановку сил, Коидзуми при формировании кабинета позволил себе некоторое нарушение межфракционного баланса⁵. Так крупнейшая фракция Хасимото получила только два места в правительстве. В этом же правительстве впервые в истории страны пять министерских постов, в том числе министра иностранных дел, получили женщины. Новый премьер постарался создать вокруг себя группу единомышленников-профессионалов. Впервые в состав кабинета вошли три беспартийных специалиста по экономическим и финансовым проблемам, которые не являлись депутатами парламента. На выборах в палату советников 2001 г. Коидзуми привел партию к знаменательной победе: у ЛДП был лучший с 1992 г. результат голосования за ее кандидатов.

Уже на этих выборах Коидзуми показал, что умеет успешно проводить избирательную кампанию, опираясь в том числе на женскую часть электората. В этот период серьезную поддержку ему оказала тоже популярная, активная, экспансивная Танака Макико — дочь скандально известного премьера Танака Какуэй. Они вместе выступали на митингах, встречах, неформально общались с избирателями, как бы подчеркивая, что они такие же граждане, как все. Такая манера поведения, безусловно, импонировала людям. В августе 2002 г. на альтернативной основе за Коидзуми на два года был сохранен пост председателя ЛДП.

Взяв курс на проведение структурных реформ, новый премьер сразу вступил в конфронтацию с политическими тяжеловесами внутри партии. Он в свойственной ему агрессивной манере заявил: «Если какая-либо фракция

⁴ The Japan Times. 01.10.2002.

⁵ The Japan Times, 01.10.2002.

в ЛДП выступит против меня, то я, как председатель этой партии, буду предпринимать действия для ее ликвидации»⁶. Проведение заявленных реформ должно было помочь Коидзуми изменить политический ландшафт внутри ЛДП. Для этого следовало, прежде всего, сплотить тех, кто желал перемен, и выступить против доминировавшей фракции Хасимото.

Сопrotивление противников проведения реформ было весьма значительным, и без его преодоления невозможно было движение вперед. Аналитики в то время полагали, что, если старая гвардия попытается взять партию под контроль, то Коидзуми может без колебаний распустить парламент. Это он и сделал летом 2005 г. Но как бы то ни было, премьер начал проводить реформы, опираясь, безусловно, на свою партию, поскольку главная оппозиционная Демократическая партия Японии (ДПЯ) не предложила альтернативы. Наличие в рядах ЛДП своих «левых» и «правых», несомненно, затрудняло выработку четкого и ясного видения неотложных проблем. Следует отметить, что во время избирательной кампании в палату советников в 2001 г. многие в партии оказали ему поддержку, но это не означало, что они не выступят против намеченных реформ, что и произошло в 2005 г.

До прихода Коидзуми во власть многие понимали необходимость структурных реформ. Было ясно, что традиционные методы зачивания огромных бюджетных средств в общественные работы ради временного улучшения экономической ситуации только увеличивают бюджетный дефицит. Но никто в правительстве ничего не хотел менять, не предлагал альтернативные меры, дабы не вступать в конфликт с воротилами строительного бизнеса, которые оказывали мощную финансовую поддержку ЛДП. Другими словами, сокращение расходов на общественные работы лишало важного источника влияния старой гвардии на электорат. Приватизация почтовой службы, которая стала любимым детищем премьера, должна была нанести по ним еще один удар.

О реформе почтовой службы уже подробно рассказывалось на страницах настоящего издания. Стоит лишь напомнить, что с помощью фондов этой службы, которые оцениваются в 3 трлн. долл., формируется фактически второй государственный бюджет путем покупки пакетов облигаций центрального правительства и органов местного самоуправления и пр. Все это свидетельствует о сильном экономическом влиянии почтовой службы.

Как известно, суть предпринятых Коидзуми преобразований – передача частному бизнесу максимальных полномочий за счет свертывания доли государственного участия в региональных и экономических процессах. Приватизируя почтовую службу, он хочет решить несколько проблем: покончить с монополией этой службы, что сказывается на качестве предоставляемых ею услуг; утвердить равенство стартовых возможностей для всех, кто хочет работать в этом бизнесе; перекрыть или хотя бы затруднить доступ

к средствам почтовой службы тех депутатов от ЛДП, которые лоббируют ее интересы и прикармливают за этот счет своих избирателей. Почтовая служба – это незыблемая твердыня власти ЛДП, поскольку она направляет под ее контроль огромные финансовые потоки. Напомним, что на протяжении всей пятидесятилетней истории правящей партии борьба фракций шла за контроль финансовых потоков, на которых покоится механизм власти либерал-демократов⁷.

Планы приватизации почтовой службы встретили явное и скрытое сопротивление внутри ЛДП, что грозит затянуть реформирование этой службы на долгие годы. Тем более, что решено ее начать с 2007 г. и растянуть на 10 лет, доведя процент государственной собственности до 30%. Кроме 300 тыс. работников этой службы, над которыми нависла угроза увольнения, общество пока эта проблема мало волнует.

В 2003 г. состоялись очередные выборы лидера ЛДП. Они проводились по новому регламенту, согласно которому, как уже упоминалось, срок полномочий председателя партии был увеличен до трех лет, но по-прежнему не допускалось избрание более чем на два срока. Коидзуми вновь был переизбран до сентября 2006 г. На этот раз, формируя руководство партии и правительство, он выбирал не столько тех, кто в данный момент более дружных разделял его политику, сколько тех, кто мог бы после его ухода из власти продолжить начатые им реформы.

Новым генеральным секретарем, фактически вторым человеком в партии был назначен Абэ Синдзо (1954 г. рождения) – сын бывшего в свое время генсеком Абэ Синтаро и внук бывшего премьер-министра Киси Нобусукэ⁸. Приняв это неординарное решение, Коидзуми победоносно спросил журналистов на пресс-конференции: «Вы никогда не могли даже предположить, что такой молодой человек может стать генеральным секретарем?»⁹ По меркам японского истеблишмента, впервые избранный в палату представителей в 1993 г. С.Абэ имеет слишком короткую политическую карьеру, чтобы занять такой пост в партии. Но Коидзуми был нужен в его команде этот перспективный влиятельный политик, реальный преемник, и он нарушил устоявшуюся традицию назначений по возрастному принципу. Как показали события следующих лет, вопрос о преемнике действительно стал важнейшим. Обновив более чем наполовину состав кабинета, Коидзуми, не отступая от курса проведения реформ, постарался умиротворить разнородные группировки внутри партии, понимая всю серьезность появления в ней сплоченной оппозиции

В октябре того же года он объявил о роспуске палаты представителей парламента и назначил на 9 ноября новые выборы. Как известно, в Японии

⁷ Подробнее см.: *Рамзес В.* Мэйврик на фоне хроники текущих событий. – Экономика, политика, общество на заре XXI в. М., 2003, с. 57–59.

⁸ <http://Tokyo.s-abe.or.jp/profile> in English. html.

⁹ The Japan Times. 22.03.2003.

⁶ Tht Japan Look. 2002, № 3, с. 13.

премьер-министр обладает правом роспуска основной по значению нижней палаты и назначения досрочных выборов. В данном случае это было сделано за семь месяцев до истечения срока полномочий ее депутатов. Обычно это делается тогда, когда отвечает интересам правящей партии. У Коидзуми не было особых веских причин для такого шага, кроме стремления увеличить представительство партии и укрепить позиции для проведения намеченной им политики. В целом эти задачи были решены.

Используя потенциал экономики и проявив незаурядную политическую волю, кабинет Коидзуми начал выводить страну из стагнации. Прирост ВВП в 2004 г. составил 2,7%, в 2005–2006 гг. ожидался около 2%. Тем не менее, значительная часть населения недовольна принятым по инициативе либерал-демократов новым пенсионным законодательством, увеличившим норму отчисления в пенсионный фонд, сохранением японского миротворческого контингента в Ираке. Такое положение дел привело к беспрецедентному падению к середине 2004 г. рейтинга поддержки кабинета Коидзуми за все время его пребывания у власти – 38%.

Несмотря на это, никто не требовал отставки премьера, более того, на совещании с участием видных представителей всех основных фракций (Ф. Нукага, Т. Хиранума, М. Кога, М. Аоки) было решено «не раскачивать лодку» и сплотиться вокруг премьера. Похоже, даже противники премьера понимали, что пока альтернативы ему нет. Вместе с тем, явная неудача ЛДП на очередных выборах в палату советников в июле 2004 г., на которых она уступила Демократической партии по числу полученных мест в переизбираемой половине палаты советников, несмотря на отсутствие явной фронды в отношении Коидзуми, вынуждала его считаться с мнением оппозиции в партии, в парламенте и обществе. Однако правящая коалиция, сохраняя устойчивое большинство в обеих палатах парламента, без труда блокирует попытки оппозиции выступить против ее инициатив.

Выборы в палату советников подтвердили наметившуюся тенденцию к усилению фракции Ё. Мори, выходцем из которой является нынешний премьер. Крупнейшая до этого фракция Хасимото потеряла по итогам выборов 10 своих представителей в парламенте, а фракция Мори увеличила свою численность на шесть депутатов и вплотную приблизилась к ней. Кроме того, уже при выборе председателя партии в 2003 г. фракция Хасимото фактически раскололась на сторонников и противников Коидзуми. Ослабил ее позиции и финансовый скандал, приведший к отставке самого Хасимото. По сути, в партии складывается система двух фракций.

Рейтинг кабинета Коидзуми остановился на критической отметке в 40%, которую лишь четверем из 25 послевоенных премьеров удавалось преодолеть принятием откровенно популистских решений или назначением в правительство чрезвычайно популярных политиков. К концу 2004 г. этот рейтинг правительства Коидзуми начал медленно расти. Как показали кадровые перестановки в кабинете в сентябре 2004 г., Коидзуми учитывал при назначениях на министерские посты не столько межфракционный расклад

в партии, сколько уровень лояльности претендента к проведению приватизации почтовой системы, т. е. продолжил курс на формирование команды единомышленников, которая бы беспрекословно проводила его внутри- и внешнеполитический курс.

Коидзуми расставил на ключевых постах своих соратников, и «вертикаль» власти партии и правительства выглядит более монолитной и жестко ориентированной на лидера. В состав кабинета были назначены 11 новых министров, девять из них впервые получили министерские посты. Молодые депутаты из оппозиционных фракций, поддерживающие премьера, были приглашены в правительство. Значительно было увеличено представительство фракции Мори в правительстве (шесть человек), что стало своего рода рекордом. Это позволило «теневому сёгуну» ЛДП Х. Нанокэ сравнить кабинет Коидзуми с печально известным правительством Тодзё Хидэки по уровню авторитарности.

Еще больше подчинив себе оборонный и внешнеполитический блоки, Коидзуми не изменил состав экономического и административного блока, где окрепло влияние его близкого соратника по проведению структурных реформ – Х. Такэнака. Целью произведенных перемен, очевидно, являлось стремление Коидзуми нанести еще один удар по старой фракционной структуре ЛДП и добиться ее полного демонтажа. Созданная конфигурация политического руководства страны действует под полным контролем премьер-министра Коидзуми, политическая судьба которого во многом зависит от успеха его детища – реформы почтовой службы.

На начало 2005 г. в стране сохранялась стабильная внутривнутриполитическая ситуация и ничего не предвещало форс-мажорных обстоятельств, которые могли бы привести к внеочередным всеобщим выборам и возможной смене главы кабинета. Но уже летом политический истеблишмент пережил серьезное потрясение. После того, как премьеру удалось провести большинством всего в пять голосов правительственный пакет из шести законопроектов о приватизации почтовой службы в палате представителей, он был отклонен 8 августа палатой советников. В этом оппозиции помогли 17 депутатов от ЛДП, голосовавшие против реформаторской инициативы Коидзуми. Отрицательный результат в этом случае был неизбежен, поскольку у правящей коалиции было весьма незначительное большинство в этой палате.

Это было самое тяжелое поражение в политической карьере Коидзуми. Он распустил палату представителей парламента, избранную лишь год тому назад, и назначил внеочередные выборы на 11 сентября 2005 г. В послевоенной истории страны только дважды парламентарии отработали положенный четырехгодичный срок. Премьер использовал отрицательное голосование в палате советников для того, чтобы очистить ряды партии от своих противников. Первым шагом в борьбе с «раскольниками», т. е. с нелояльными премьеру парламентариями, явился отказ в организационной и финансовой поддержке партии их как кандидатов на внеочередных выборах. Им пришлось участвовать в выборах как независимым кандидатам или создавать

свои партии («Новая народная» и «Япония»). Таким образом, результаты голосования по законопроектам о приватизации почтовой службы провели, казалось бы, четкую линию между его политическими друзьями и противниками.

Склонный к историческим аналогиям предшественник Коидзуми Ё. Мори уподобил нынешнюю ситуацию «эпохе воюющих провинций» (*сэнгоку дзидай*) XV–XVI вв. Ведь премьеру приходилось жертвовать молодыми парламентариями, но «фракционность не должна брать верх над партийной дисциплиной».

Премьер назвал предстоящие выборы национальным референдумом по проблеме приватизации почтовой службы. «Я хочу спросить у людей: они “за” или “против” такой приватизации»¹⁰, – заявил он во время пресс-конференции на общенациональном канале телевидения, добавив, что, если правящая коалиция ЛДП и Новой Комэйто не получит большинства, то он уйдет в отставку. Согласно опросам общественного мнения, популярность Коидзуми резко возросла после роспуска парламента. Избирателям, особенно женщинам, импонировала его позиция по отношению к антиприватизационным силам в партии, которую можно определить так: принимайте приватизацию или уходите, что подтверждало его имидж мэйврика. Роспуск парламента был вынужденный политический шаг, но шансы на успех были достаточно высоки. Не случайно один из основных союзников премьера Ё. Мори обронил, что, по его мнению, если Коидзуми на выборах обойдет своих оппонентов, то ему следует остаться у власти до окончания срока его полномочий в сентябре 2006 г. ради завершения, прежде всего, реорганизации партии и довести до конца начатые реформы. Коидзуми заявил, что «не намерен терпеть в рядах правящей партии тех, кто ставит своей целью свержение нынешнего кабинета».

ЛДП одержала по истине оглушительную победу на внеочередных выборах в палату представителей парламента, получив 296 депутатских мест из 480 и увеличив представительство на 83 мандата. (Только в 1986 г. представительство ЛДП в парламенте было больше – 300 мандатов.) «Мы получили более мощную поддержку, чем ожидали. Это означает уверенность общества в том, что голосование в парламенте против законопроектов о приватизации почтовой службы было ошибочным», – заявил Коидзуми. Партнер ЛДП по коалиции, Новая Комэйто потеряла три мандата из 34. Неудача постигла Демократическую партию, представительство которой сократилось со 177 мест до 113. В голосовании приняли участие 67,51% избирателей. Это был самый высокий показатель их активности с момента вступления в действие новой избирательной системы в 1996 г.

По словам премьер-министра, подобное голосование показало, что «реальные противники» почтовой реформы находятся в самой Либерально-демократической партии. Точнее сказать, противники не только почтовой

реформы, но и стремления Коидзуми ввести в партии единоначалие, индивидуальный стиль руководства, что несвойственно японской политической культуре.

Эти выборы знаменательны для ЛДП поддержкой не только ее традиционного сельского, но и городского электората, не аффилированного с определенной партией. Этот сегмент считался опорой оппозиционных сил. В частности, ЛДП победила в 23 из 25 избирательных округов Токио, в то время как ДП только в одном. В 32 избирательных округах № 1 в каждой префектуре, который обычно включает самую развитую часть ее территории вместе со столицей, кандидаты ЛДП одержали победу, причем в 26 – в первый раз. Эти выборы показали, что для избирателя все-таки большее значение имеет личность, чем партия. Не случайно Коидзуми опять предложил избирателям в качестве кандидатов в депутаты энергичных, популярных женщин, которых пресса окрестила «киллерами» диссидентов из ЛДП, поскольку они баллотировались в тех же избирательных округах. Три наиболее яркие фигуры: Коикэ Юрико – в настоящее время министр по делам окружающей среды, в прошлом телеведущая, Иноуги Кунико – профессор-политолог университета Софии, бывший посол в комиссии по безопасности ООН, Катаяма Сацуки – высокопоставленный чиновник аппарата министерства финансов, бывшая фотомодель. Их называли «мадоннами реформ».

После победы на выборах Коидзуми успешно переизбрался на пост премьер-министра 340 голосами в палате представителей и 134 в палате советников на специальной сессии, открывшейся 21 сентября 2005 г. За него, как премьера, проголосовали и те, кто ранее был против его законодательной инициативы, объясняя свои действия тем, что Коидзуми оказало доверие большинство населения.

Обеспечив безоговорочную поддержку реформе почтовой службы, Коидзуми предпринял серьезные усилия для установления еще большего контроля над партией. Для начала руководство решило простить тех, кто в первый раз в палате представителей голосовал против законопроекта о реформе почтовой службы, но наказать всех, кто выступил против него в палате советников. Дисциплинарный комитет занялся рассмотрением дел 59 депутатов-раскольников, 37 из них были депутатами палаты представителей. Сразу были исключены из партии девять ярких противников реформы, затем их число возросло до 13 человек.

Как уже не раз отмечалось, кризисные явления внутри правящей партии, особенно обострившиеся в 90-е годы, непосредственно связаны с фракционной структурой партии и проблемой смены поколений. Объявив борьбу фракционности, Коидзуми прекрасно понимал, что невозможно решить эту проблему быстро и, достаточно искусно маневрируя, ждал подходящего случая. Похоже, что триумфальный успех на последних выборах в палату представителей парламента предоставил этот случай. Как известно, межфракционная борьба – это, по сути, борьба за власть в данное время, а именно, лидер какой фракции имеет предпочтительные шансы победить на

¹⁰ The Japan Times. 23.09. 2005.

выборах председателя партии. Ослабление фракции снижает шансы ее лидера в этой борьбе. В настоящее время лидер ни одной фракции не может претендовать на то, чтобы стать преемником Коидзуми в следующем году. Поэтому только тот, кто проявляет лояльность лично ему, имеет предпочтительные шансы.

Долгое время противодействовавшие фракции Хасимото и Камэи в настоящее время оказались весьма чувствительно ослабленными, тем более что их лидеры покинули партию. Фракция Мори имеет в палате представителей парламента 53 своих членов и 26 – в палате советников. Таким образом, сегодня – это самая большая фракция (79 человек).

Известно, что практически все депутаты палаты представителей парламента от ЛДП входят в ту или иную фракцию, поскольку это обеспечивает им карьерный рост. Поэтому Коидзуми озабочен тем, чтобы 83 вновь избранных депутата его партии остались самостоятельной силой и не расплылись по фракциям. Он убеждал их остаться вне фракций, и многие депутаты, прошедшие в парламент на волне популярности премьера, продемонстрировали лояльность ему. В частности, одна из «мадонн реформ» К. Иноуги очень эмоционально и со слезами в голосе заявила в выступлении по телевидению: «Я благодарна всем людям, которые преданы демократии в нашей стране». Ей вторит С. Катаяма: «Я хочу быть политиком, который работает с полной отдачей сил»¹¹.

Руководство партии намерено подготовить из них квалифицированных политиков, но самое главное помочь им развить и удовлетворить политические амбиции¹². С этой целью аппарату партии была поставлена задача заменить фракции в работе с новыми депутатами. Последние выборы показали, что у руководства ЛДП есть серьезные возможности отбирать кандидатов в депутаты в соответствии с определенными критериями и заниматься их политическим обучением.

В настоящее время в политическом истеблишменте сформировалось новое поколение политиков, которых не устраивает руководство старых лидеров. Проблема смены поколений в ЛДП и вообще в партиях отнюдь не нова, но сейчас она приобретает все большую значимость. Среди нового поколения есть выходцы из старых политических кланов и те, кто, как говорится, сделал себя сам. Примером могут служить уже упоминавшийся потомственный политик Абэ Синдзо, или наследовавший избирательный округ после смерти отца и ставший депутатом Ямамото Итита, или получивший широкую популярность своими реформами мэр Йокогама Накада Хироси. К этому поколению можно отнести и нового председателя Демократической партии Маэхара Сэйдзи (42 года). Их объединяют общие характерные черты. Они достаточно молоды, хорошо образованы, многие обучались за рубежом и имеют опыт работы там, привержены демократи-

ческим ценностям, мыслят категориями национальных интересов, разбираются в бизнесе, хорошо понимают международный контекст. На выборах, как правило, избираются в одномандатных округах при поддержке населения. Вот на такой человеческий ресурс, который является залогом успешного будущего, и ориентировался лидер ЛДП.

Получив пополнение и почистив ряды партии, Коидзуми в какой-то степени исполнил свое намерение изменить ЛДП, но сделан, конечно, только первый шаг. Он, безусловно, попытался использовать такое положение как рычаг для усиления своего влияния на фракции и членов партии, что проявилось при формировании нового руководства партии и третьего кабинета министров. Главным был вопрос о выборе преемника премьер-министра. Коидзуми очень четко определил критерий отбора, заявив: «Я считаю, что тот, кто с энтузиазмом продолжит мои реформы, станет следующим председателем партии. Я хочу дать все шансы возможным кандидатам проявить свою активность (имеется виду кабинет или руководство партией. – Э. М.)»¹³.

Сохранив пост генерального секретаря ЛДП, пост номер два в партийной иерархии, за Такэбэ Цутому (64 года), Коидзуми подтвердил свой курс на приоритетность лояльности ему. Ранее он выбирал кандидатов на этот пост, учитывая политический климат внутри партии. Так было в случае с Ямадзаки Таку, который противостоял антиреформистским силам, и с Абэ Синдзо, который представлял партию в парламенте в благоприятном свете.

Называя себя человеком, который всегда говорит «О, да», Такэбэ активно занимался избирательной кампанией по выборам в палату представителей в 2005 г. и безжалостно преследовал депутатов-диссидентов. «Сейчас мы достигли стадии, когда следует сделать последние штрихи к реформам Коидзуми. Всеми силами я буду содействовать этому». Его одноклассник Кюма Фумио, сохранивший пост председателя политического комитета ЛДП, повторяет в унисон с Коидзуми, что самое главное передать проведение начатых им реформ в руки следующего председателя партии¹⁴. No comment. Накагава Хидэнао стал председателем комитета ЛДП по изучению политики.

Безусловным фаворитом в преемники Коидзуми был С. Абэ. Заняв пост генерального секретаря кабинета министров, он стал вторым человеком в правительстве, что сделало его основным кандидатом в премьер-министры. По популярности Абэ уступал лишь самому Коидзуми, и, похоже, последний захотел заручиться его полной поддержкой. По статусу Абэ – *spokesman* кабинета, главный координатор политики и интересов правительства и партий коалиции. По взглядам его можно отнести к «неонационалистам», или ястребам. В частности, он является одним из ярых сторонников посещения политиком святыни Ясукуни и поддерживал такие визиты Коидзуми, хотя это ухудшает отношения, прежде всего, с Китаем и Республикой Корея. Примечательна деталь, отмеченная наблюдателями. Коидзуми

¹¹ The Japan Times. 22.09.2005.

¹² The Japan Times. 12.10.2005.

¹³ Асахи симбун. 26.10. 2005.

¹⁴ The Japan Times. 01.11.2005.

уведомил Абэ о назначении его генсеком кабинета еще утром до окончательного формирования списка членов правительства. Два других претендента на место преемника нынешнего премьера Асо Таро и Танигаки Садакадзу получили сообщение о своих назначениях только около трех часов дня.

Асо Таро стал министром иностранных дел, хотя мало сведущ в вопросах внешней политики. Тем не менее, именно ему предстоит разбирать завалы, накопившиеся в отношениях Японии с сопредельными странами. Он неплохо владеет английским языком и хорошо знаком со многими американскими политиками. По взглядам он близок Абэ. При назначении на должность он спросил у Коидзуми: «Хорошо ли, что министром иностранных дел станет такой ястреб, как я?». На это премьер заметил: «В то время, когда этот пост занимал Фукуда Такэо, ставший затем премьер-министром, двусторонние отношения с Китаем развивались очень хорошо. Дипломатия работает лучше, когда ею занимается ястреб»¹⁵.

Танигаки Садакадзу, который является активным членом Совета по экономике и налоговой политике, сохранил пост министра финансов. Он заявил, что готов продолжать налоговую реформу, включая непопулярный проект увеличения потребительского налога. «Налоговая реформа – чрезвычайно важное политическое мероприятие, рассчитанное на долгие годы. Я хочу сделать все возможное для его проведения в жизнь, неважно какой пост я буду занимать»¹⁶, – заявил Танигаки. Подобные высказывания расцениваются, как завуалированное желание стать премьер-министром, чье имя будет связано с налоговой реформой, как имя Коидзуми с почтовой реформой. По мнению экспертов, Танигаки следует более энергично заниматься реформами, тем более что премьер критиковал его за недостаточные усилия в реформировании общественного сектора финансовых институтов. Кроме того, у него есть весьма активный соперник на поприще проведения реформ – государственный министр, ответственный за экономическую, финансовую и налоговую политику Ёсано Каору¹⁷.

В состав кабинета вошли семь новых членов. Трое из них поддержали приватизационную политику премьера, а трое получили свои посты, как говорится, по выслуге лет. В частности, председатель комиссии по общественной безопасности, государственный министр по делам гражданской обороны и ликвидации последствий стихийных бедствий и выработки политики по чрезвычайным ситуациям Куцукакэ Тэцуо впервые стал членом кабинета в 76 лет. Государственный министр по научно-технической политике и информационным технологиям, ответственный за выработку политики в области обеспечения продовольственной безопасности Мацуда Ивао занял свой пост в 68 лет. Косака Кэндзи – сын бывшего министра иностранных

¹⁵ Йомиури симбун. 01.11.2005.

¹⁶ Йомиури симбун. 01.11.2005.

¹⁷ Асахи симбун. 01.11.2005.

дел Косака Дзэнтаро, первоначально резко выступил против приватизации почтовой службы, но затем стал верным союзником премьера и получил пост министра просвещения, науки и технологий.

Койдзуми Дзюньитиро придерживается точки зрения, что вчерашний враг – сегодняшний союзник, а сегодняшний друг – завтрашний враг, потому очень прагматично подходит к формированию партийных и правительственных органов.

Назначение на ключевые посты в правительстве трех претендентов на высшие должности в партии и правительстве должно многое предопределить в политической жизни страны после истечения срока полномочий Коидзуми. Вообще, новый состав кабинета показывал, что Коидзуми ставил проведение реформ впереди решения дипломатических отношений в Азии. Но именно в таком подходе могут обнаружиться подводные камни на, казалось бы, очевидном пути развития событий. Возможны два сценария: или продолжится пятилетний курс реформ Коидзуми, или будет выбран новый курс.

Безусловно, С. Абэ считался основным преемником нынешнего премьера. Однако сначала он должен был победить на выборах председателя партии. По мнению японских экспертов, расширяющееся в результате реформ Коидзуми социальное разделение и явное ухудшение отношений с КНР и РК, внешним поводом к чему послужили посещения Коидзуми святилища Ясукуни, могли стать главными проблемами на сентябрьских выборах¹⁸.

Очевидно, не случайно в марте 2006 г. года под председательством С. Абэ был создан совет, который должен подготовить доклад о мерах предотвращения роста социального разделения в условиях конкуренции свободного рынка, и его результаты найдут отражение в бюджете следующего года. Асо высказался о необходимости обеспечения жизнедеятельности общества в условиях старения населения. Танигаки, несмотря на серьезное противодействие правительственных чиновников и законодателей, готовил пакет законопроектов по налоговой реформе, включая повышение потребительского налога с 2007 г.

В такой ситуации еще одним претендентом, не входящим в правительство, мог стать Фукуда Ясуо, который дольше всех политиков занимал пост генерального секретаря кабинета министров при Ё. Мори и Дз. Коидзуми. Его уход в отставку в 2004 г. с этого поста был вызван несогласием с политикой Коидзуми в отношении Китая и Южной Кореи. Он отличается умением соблюдать баланс интересов различных сил. У него очень хорошие связи со многими официальными китайскими лицами, и на него многие лидеры японского бизнеса возлагали надежды на улучшение отношений с Китаем.

Несмотря на ожидания, Коидзуми не предложил ему никакого правительственного поста, заявив, что это не мешает ему стать претендентом.

¹⁸ The Japan Times. 15.05.2006.

Ведь он сам стал премьером, не занимая никаких постов в партии и правительстве. У Я. Фукуды много общего с С. Абэ. Оба потомственные политики, принадлежат к высшему эшелону политической элиты. Отец Я. Фукуды был премьер-министром, а отец С. Абэ – генеральным секретарем в его кабинете.

Т. Фукуда провозгласил внешнеполитическую доктрину, которая вошла в историю под его именем. Она была предназначена для укрепления взаимного доверия со странами ЮВА. В ней говорилось, что Япония никогда не станет военной державой, будет строить отношения с азиатскими странами на основе чистосердечного доверия и будет сотрудничать с АСЕАН как единой организацией. Я. Фукуда, продолжая линию отца, намерен развить его доктрину применительно к нынешним условиям. Он считает абсолютно недопустимым существующий уровень отношений с Китаем. Проблемой растущей напряженности в японо-китайских отношениях озабочены и в США, справедливо полагая, что она негативно скажется не только на Соединенных Штатах, но и на ситуации во всем мире. От нового японского премьера ждут, что он сможет преодолеть образовавшуюся дипломатическую мертвую точку.

20 сентября 2006 г. новым премьер-министром Японии стал Абэ Синдзо. Как и предполагалось, в этом выборе не было интриги, а, вот, сюрпризы в политическом курсе С. Абэ вполне ожидаемы.

Токио – Пекин: от партнерства к противостоянию?

А. В. Семин

В течение всего послевоенного времени отношения между Японией и Китаем развивались неровно, хотя и при благоприятных в целом тенденциях. С момента нормализации в 1972 г. наиболее стабильно и успешно они развивались в торгово-экономической области. В 90-е годы стало возможным не только динамичное и масштабное торгово-экономическое сотрудничество, но и политический диалог руководителей двух стран, постепенно приобретающий регулярный характер. В принятой в 1998 г. на токийском саммите совместной декларации было выражено стремление сторон к «партнерству в духе дружбы и сотрудничества в XXI в.».

Сегодня мы являемся свидетелями новых, в чем-то даже тревожных, тенденций в развитии японо-китайских отношений. Они наметились в сфере экономики, обретают все более острый характер в политической области. Заблокирован политический диалог, а значит, не преодолены давние разногласия вокруг территориальной принадлежности о-вов Сэнкаку, а также тайваньского вопроса. Крайнего обострения в 2004–2005 гг. достигла полемика между сторонами в связи с различиями в оценках общего военного прошлого. Возникают и постепенно множатся новые поводы для взаимных нападок и обвинений. В последнее время они концентрируются вокруг проблемы освоения газоносного шельфа в спорном районе Восточно-Китайского моря. Остановить дальнейшее ухудшение отношений между Токио и Пекином пока не удастся.

Однако, несмотря на политические и территориальные разногласия, двусторонние торгово-экономические связи продолжают расширяться. В 2004 г. Китай вышел на первое место как торговый партнер Японии, опередив США. Японо-китайский товарооборот достиг 22,2 трлн. иен (213,28 млрд. долл.), а японо-американский – 20,48 трлн. иен (196,75 млрд. долл.)¹. На начало 2004 г. прямые инвестиции японского капитала в китайскую экономику составили 66,6 млрд. долл.² В 2005 г. КНР сохранила положение ведущего партнера во внешней торговле Японии. Объем двусторонней торговли вырос по сравнению с предыдущим годом на 12,4%, достигнув 24,95 трлн. иен. При этом японский экспорт составил 12,81 трлн. иен (увеличение на 8,3%), а импорт из Китая – 12,14 трлн. иен (рост на 17%). Положительное торговое сальдо было в пользу Японии – 669,6 млрд. иен

¹ The Japan Times. 27.01.2005.

² <http://www.mofa.go.jp/asia-paci/index.html>.